

60-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА ДМИТРИЯ МИЗГУЛИНА

Приближается Ваш юбилей.
Что Вы хотели бы сами рассказать
о себе?

Во всём, что со мной происходило в жизни, я благодарен Богу.

Дмитрий Мизгулин

БОЖЕСТВЕННЫЙ ГЛАГОЛ...

Главный редактор журнала НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ Владимир Скворцов беседует
с выдающимся современником, поэтом и общественным деятелем
Дмитрием Александровичем Мизгулиным.

Родился 10 сентября 1961 года в городе Мурманске – столице советского Заполярья – в самом крупном городе мира за Полярным кругом. Мама – врач, родилась в Ленинграде, девчонкой ещё была награждена медалью «За оборону Ленинграда» в 1944 году, отец – моряк, участник нескольких арктических экспедиций. Отец умер рано – мне не было ещё и четырех лет. Воспитывали меня мама, улица и школа. В целом – считаю – получилось неплохо.

Самой главной ценностью в доме были книги. Собрания сочинений писателей – тогда тома выходили в течение нескольких лет – по подписке. Издания так и назывались: подписные. Помню – в детстве – мама везла меня на санках домой из детского сада. А по дороге забрали из книжного магазина пару томов из собрания сочинений Тургенева. На суперобложке помню портрет благородного седовласого старика. Шёл снег, и я смахивал с Ивана Сергеевича сухие снежинки...

Стихи пишу с детства – сколько себя помню. Правда, всегда мечтал писать прозу. В школе ещё написал два исторических романа – про французскую революцию и про восстание Болотникова. Первую книжку стихов сам отпечатал на пишущей машинке в 1978 году.

В 1978-м году приехал из Мурманска в Ленинград, поступил в Ленинградский электротехнический институт связи им. Бонч-Бруевича, а в 1980-м перевелся в Ленинградский финансово-экономический институт им. Вознесенского, который и окончил в 1984 году по специальности финансы и кредит. Всю оставшуюся жизнь работал (и работаю) по специальности – финансистом. В Ленинграде в 1978 году увидел афишу – про набор в литературное объединение при Дворце культуры работников пищевой промышленности. Руководителем ЛИТО была Наталия Иосифовна Грудинина – прекрасный поэт, мудрый литературный наставник, прекрасный и интереснейший человек. В общем-то, все секреты литературного мастерства я усвоил на её уроках. Вряд ли найдется в моем литературном поколении тот, кто не знал бы о Наталье Грудининой. Огромное влияние на меня оказало знакомство и последующая дружба с замечательным писателем Петром Кириченко – летчиком по профессии. Он не только повлиял на моё мировоззрение, но и конкретно помог с первыми публикациями в Москве. В 1984 я уехал из Ленинграда по месту службы – в Краснознаменный Закавказский военный округ – и до 1986 жил в городе Баку. В 1986 вернулся в Ленинград.

В 1987 году по настоянию и поддержке Петра Кириченко поступил в Литературный институт имени Горького, на заочное отделение. Учился я в семинаре Александра Межирова. Он сам набирал студентов в свой творческий семинар – по рукописям. Поэтом и учителем он был за-

Поэты Дм. Мизгулин и Вл. Скворцов

мечательным. Потом перестройка вошла в завершающую фазу и исчезла моя родина – СССР. С 1991 года участия в литературной жизни не принимал. Долго (и до сих пор) работал в коммерческих банках, продолжив традицию наших замечательных поэтов-финансистов: Державина, Бенедиктова, Вяземского, Аксакова... В 2001 году переехал в Ханты-Мансийск, где жил и работал до 2016 года. В «Хантах» – благодаря губернатору Филипенко, кипела не только экономическая, но и культурная жизнь – и в 2003-м году меня обнаружил там советник министра культуры РФ, русский поэт Андрей Шацков, а во время очередного писательского десанта – Станислав Куняев и Александр Казинцев. Вот так и состоялось моё возвращение в литературную жизнь. Надо отметить, что я всегда продолжал писать, несмотря на работу и занимаемые должности. Правда, с годами – всё-таки поменьше...

Должен ли писатель личным примером служить нравственности?

Я не думаю, что жизнь писателя должна быть нравственным примером. Бывает по-разному. Просто в нынешнее время больше стало внимания уделяться личности литератора чем его произведениям. Раньше всё-таки больше читали и обсуждали именно художественные произведения. Мало кто помнит о том, что Державин был министром финансов и прокурором Российской империи... Или, что Чехов был кавалером ордена святого Станислава... И это – плохо. Конечно, биография – важная составляющая его творчества, но всё-таки главное – это Божественный глагол, а не география. Пушкин ни разу не был в Европе, а написал и «Маленькие трагедии», и «Песни западных славян». Рубцов – был неприкаян в быту, а создал образцы русской лирики...

В Вашем творчестве присутствует мотив обращения к Богу. Как Вы пришли к вере?

Уверен, что всё в жизни — тем более творчество — от Бога. Строчки записываю — то в книжку, то в телефон... Из космоса прилетают. Потом уже — просматривая записи — пишу стихи.

Прочитал недавно воспоминания жены Достоевского Анны... Вот — надо удивляться тому, как Фёдор Михайлович не просто писал, а создавал гениальные произведения, определившие ход развития мировой литературы, в условиях жестокого выживания — в суровых временных, финансовых, цензурных и правовых ограничениях. А мы-то что? Подумаешь — времени маловато — да времени у всех на всё не хватает. Поэтому — грех жаловаться.

Вопрос — как Вы пришли к Богу — неправильный. Это настолько естественно, что надо интересоваться людьми, которые не пришли к Богу. Как это им удалось не увидеть очевидного... Вот это, действительно, интересно.

Ваш взгляд в будущее России?

Будущее России немыслимо без... литературы. Именно литература (как индивидуальное восприятие прочитанного текста) формирует мировоззрение человека (гражданина), именно литература — формирует душевное и духовное восприятие действительности. Любая — пусть даже самая талантливая пропаганда может на время сформировать внешнее восприятие мира — уши, глаза, — возможно даже ум и сердце. Но пропаганда не предусматривает индивидуального воздействия — а литература именно на индивидуальное воздействие и рассчитана. То есть, литературные тексты идут от частного — к общему. Но формируют это общее настолько основательно, что оно не вышибаемо из мозгов в принципе — так как не изводимо из души. Поэтому, стремясь переделать мир (в целом — к лучшему), Сталин (и последующие коммунистические идеологи) придавали такое огромное значение литературе — ведая её мистическое и всепоглощающее влияние на человека и его душу.

Нынешнее поколение политиков по причине малообразованности и душевной неосведомленности — но подспудно осознавая магическую силу литературного слова — решили просто исключить это воздействие из жизненного процесса, заменив литературу какими-то скрепами, массовыми мероприятиями с разноцветными парусами, футболом и т.д. Однако всё это никак не влияет на человеческое сознание. Литература вернется в общество так же, как вернулось евангельское слово — в божественной простоте.

Два слова о поэзии. Господь Бог наш создал мир как гармонию — где всё созвучно и соразмерно. Всемирный лад нарушают лишь действия людей. Они — преследуя свои ущербные интересы — губят животный и растительный мир, убивают друг друга... В литературе гармония — это р и ф м а. Она создаёт особый настрой человеческого слова, созвучный с общей

Дм. Мизгулин получает православную награду

гармонией природы. Поэтому у поэзии — особая роль. Поэзия соединяет человека с божественной гармонией мира, включает его в животворящий процесс мироздания...

Будущее России зависит от состояния русского народа. К сожалению, русский народ — как нация — находится в глубочайшем духовном, социальном кризисе — только с 1991 года количество русских уменьшилось на 20 млн человек — да и нынче сокращение идет сумасшедшими темпами. А ведь необходимо, чтобы на нашей огромной территории жили люди. Поэтому будущее страны напрямую зависит от перспектив развития русского народа. У меня складывается впечатление, что вот этими-то вопросами развития русск и х никто не занимается, более того — раскол русского и славянского мира только увеличивается. Русские — как нация — лишены гражданства в странах Прибалтики, а согласно последним законам Украины, русские вообще не являются коренным народом этого государства, в отличие от, скажем, — караимов. «Славянские ль ручьи сольются в русском море? / Оно ль иссякнет? вот вопрос...» Вопрос этот задал Александр Пушкин. Ответ сегодня, к сожалению, — очевиден. Русское море сильно обмелело. Я думаю, тут безусловно сыграла роль и литература — знаменитая «Пушкинская речь» Достоевского несколько дезориентировала так называемую русскую национальную элиту в продвижении идей всемирной отзывчивости. В итоге внутренняя народная энергия расходовалась не на продолжение рода и укрепление Отечества, а на построение счастья иных народов на различных континентах (в нашем представлении). Да и денег потрачено было немало. У нас ведь всё вот так — если отдать — то последнюю рубашку... Необходимо понимать, что лю д и — это главное богатство страны. Не нефть, ни газ, ни лес, ни золото. И даже не выдающиеся партийные руководители. А именно люди — каждый человек в отдельности — и весь народ вместе. Это понимание — основа будущего любой страны, тем

более, такой великой, как наша. А этого понимания как раз и нет — ни у народа, ни у его руководителей. Люди у нас по-прежнему самый дешевый р а с х о д н ы й материал. Вот это вкратце — о будущем.

Расскажите немного о своих буднях.

Я, к счастью, закончил активную трудовую деятельность и больше времени уделять могу самому себе и семье. Приоритетом общественной работы останется литературная жизнь — по-прежнему поддерживаю и организовываю ряд премий — Югра (Ханты-Мансийск) имени Бориса Корнилова и Молодой Петербург (Санкт-Петербург) имени Лескова, и Словес связующая нить (Москва), Мыслящий Тростник и Великий праздник молодости чудной (премии вручаются в Овстуге — на родине великого русского поэта Ф. Тютчева).

О чём в преддверии своего юбилея сожалеете и чем гордитесь?

Сожалею всегда о том, что не сложилось с прозой. Думаю, во мне умер беллетрист. Всё как-то времени не хватало — считал, что стихи — это так, временное пристанище — а вот потом... а жизнь пролетела очень быстро.

Что придаёт Вам силы в работе и творчестве?

Семья — самое дорогое, что у меня есть. Жена, четыре сына и дочь. Так сложилось, что им досталось по остаточному принципу — сначала работа, общественные обязательства — потом уже — семья... Слава Богу — все живы и здоровы.

Самое главное, что удавалось в жизни — помочь конкретному человеку в решении конкретной проблемы. Для кого-то это иногда было жизненно важно.

Вот, собственно, и всё. Во всём, что со мной происходило в жизни, я благодарен Богу.

Слава Богу за всё.

Дмитрий МИЗГУЛИН,
Санкт-Петербург

* * *

И споры продолжаются,
И мнения не сходятся –
Поэтами рождаются?
А может быть, становятся?

Не все мечты сбываются...
Не все дороги сходятся...
Поэтами рождаются,
Но не всегда становятся.
(1980 г.)

* * *

Деревья седеют, как люди,
Ах, ветер их лето унёс,
И стали вдруг жёлтыми кудри
Взломаченных ночью берёз.

Забудутся скоро морозы,
Мазурку сыграет капель,
Зелёные кудри берёзы
Со смехом расчешет апрель.

И всё повторится по кругу,
Движенью не будет конца.
А вот поседевшему другу
Стереть ли морщины с лица?..
(1980 г.)

* * *

Иней на ветках пустых серебрится.
Листья ещё в октябре облетели.
Солнечный свет осторожно струится,
Путаюсь в иглах заснеженной ели.

Солнечный лучик испуганной птицей
Робко летит от берёзы к берёзе,
Словно на месте замёрзнуть боится,
Жёлтым комочком застыть на морозе.
(1980 г.)

* * *

Говорите, пожалуйста, тише –
Наступает торжественный час,
И луна, опускаясь за крыши,
С удивлением смотрит на нас.

Как мучительно долго светает!
Но прозрачней становится мгла,
И, уже задымив, угасают
Фонари от угла до угла.

Розовеют покатые крыши...
Я заплачу от счастья сейчас!
Говорите, пожалуйста, тише –
Всё равно я не слушаю вас.
(1981 г.)

МОЙКА, 12

Как в этом месте
Невский тесен –
Сужается перед мостом.
Увы, ничем не интересен
Отреставрированный дом.
Здесь очень шумно,
Очень бойко,
Здесь толчея и суeta.
Здесь глухо шепчет речка Мойка –
И та, и вроде бы не та...
И, дорожа секундой, часом,
Спешим, опережая тень...
Здесь Пушкин встретился с Данзасом
В январский несчастливый день.
А вскоре здесь,
На месте этом,
Читали, скорбны и тихи,
Стихи безвестного поэта,
Уже бессмертные стихи.
И ты, на месте стоя этом,
На два столетия оглянись –
Здесь судьбы двух больших поэтов
Таинственно пересеклись.

Вот здесь,
На две ступеньки ниже,
Где полустёртый барельеф,
Где Мойка плещется чуть слышно,
Уже заметно обмелев...
(1984 г.)

* * *

Вечер. Дождь.
В тумане Малый Невский.
С крыш вода на тротуар течёт...
Отставной поручик Достоевский
По притихшей улице идёт.

Боже! Как дождливо в этом мире!
Впрочем, бездна всё-таки без дна.
Может, всё же посидеть в трактире?..
Спросит чаю. Сядет у окна.

Не минуют тёмные напасти –
Бьёт судьба как будто наобум.
Есть расчёт в любой безумной страсти,
Безрассуден самый трезвый ум.

Дмитрий Мизгулин в армии

И поди ж, предугадай попробуй,
Где и чья прольётся завтра кровь
В миг, когда соседствуют со злобой
Доброта и вечная любовь.

И попробуй быть скупым и кратким
В час труда, забвенья и гульбы,
В миг, когда вот-вот поймёшь загадки
Русской удивительной судьбы.

Всё так просто и необъяснимо,
И попробуй догадайся сам...
Дым табачный вьётся мимо, мимо,
Через фортку – прямо к небесам...

(1984 г.)

ДОМ, ГДЕ ЖИЛ ТЮТЧЕВ

Смеркается. Как наваждение
В морозном мареве огней
Проспекта сонное движение,
Реклам дрожащее свечение,
Мерцанье тусклых фонарей...

Иду по Невскому. Знакомо
И всё почти известно мне...
На миг остановилось у дома,
Увижу яркий свет в окне.

Напряжены, в морозной пыли,
Гудят чуть слышно провода.
Здесь жил поэт. Давно забыли,
В какие именно года.

Уже пустеют мостовые...
Смотри, из этого окна
Ему была видна Россия,
Была судьба её видна...

(1984 г.)

НОЧУЮ В ГОСТЯХ

Только в комнате выключу свет,
Как останусь один в этом мире,
И подумаю вдруг – сколько лет
Этой старой, забытой квартире?
Кто в стенах этих жил, кто тужил
По несбывшейся светлой надежде?
Кто рублём золотым дорожил
В этом доме глухом на Разъезжей?
Здесь бродил Достоевский не раз,
Пушкин к Дельвику ехал под вечер,
Чернышевский в полуночный час
Шёл, сутуля высокие плечи...
И какая теперь тишина
И безликость ночными часами...
Лишь мерцают в ночи имена,
Что хранит нестареющий камень.
Станет страшно в злое тиши
На мгновенье, всего на мгновенье!
Память камня – не память души –
Не распались бы вечные звенья,
Чтобы в эту злоеущую щель
Не врывался беспамятства ветер...
Скрипнет плохо прикрытая дверь.
Дрогнут блики фонарного света.
И распахнутой книги страница
Шевельнётся, и дрогнет рука,
И едва заскрипит половица,
Заколышутся тени слегка...

Дмитрий Мизгулин на охоте

Я не сплю. Я лежу не дыша.
Кто полуночью сумрачной бродит?
Может, грешная чья-то душа
Что-то ищет, да всё не находит...

(1984 г.)

* * *

Нашей памяти долгий свет –
Как единственное наследство,
Как от поступи прошлых лет,
Никуда от неё не деться...

Все вместила моя душа
Без остатка и без возврата,
Чередуются не спеша
Времена, события, даты...

(1985 г.)

БАЛЛАДА О СТАРОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Парадная лестница старого дома
До каждый шербоатой ступеньки знакома.
И стоит лишь в окна немые вглядеться,
Как вспомнится сразу далёкое детство...
От неевского берега
Веет прохладой,
Шумят тополя
Поседевшего сада.
Трезвонят трамваи,
Как прежде, бывало,
Вздыхают –
И снова в дорогу устало...
И знаю, что в прошлое не возвратиться.
Но пух тополиный, как прежде, кружится.
И что-то припомнить я всё же пытаюсь,
И я возвращаюсь, и я возвращаюсь
В тот мир, что навечно в душе берегу,
Где я ничего объяснить не могу,
Где я ничего ещё не понимаю,
А только внимаю, а только внимаю...

И я возвращаюсь туда постепенно,
С трудом поднимаюсь по старым ступеням.
Щербоатые стены...
Покатые крыши...
Всё выше и выше,
Всё выше и выше...

(1985 г.)

* * *

Гордились долго – чужь и водь –
А вот уж в Космос полетели...
Лишил нас разума Господь –
И мы как листья облетели.

Что толку – царь ты или князь?
Хрустят обманчивые льдинки,
И скоро всех нас втопчут в грязь
Американские ботинки.

(1999 г.)

* * *

Долгий год. Тяжёлые утраты
На счету у каждого из нас.
Родина, великая когда-то,
Стала хуже нищенки сейчас.

Сын её, румяный и пригожий,
Весело по улице идёт,
Для неё, болезной, медный грошник
В импортном кармане не найдёт.

(1999 г.)

* * *

Закружило, запуржило,
Замело вокруг дома.
И про то, что разлюбила,
Ты сказала мне сама.

Я с тоскою вспоминаю
Алых губ твоих изгиб,

С Глебом Горбуновым

С Даниилом Граниным

Вдыхая сумрак скверны,
Беги пустых похвал,
Покуда Милосердный
К ответу не призвал.

В лучах коварной славы,
В круговороте дел
Молись, чтобы лукавый
Тебя не одолел.

Бесовских игрищ зритель
Не забывай Христа,
Уж раз тебе Спаситель
Слова вложил в уста.

(2004 г.)

* * *

Зачем, скажи, нудя и мучась,
Опять меня лик страны,
Мы требуем иную участь,
Иную жизнь, иные сны?

Зачем опять, подобно нищим,
Стоим с протянутой рукой,
Чего, скажи, мы снова ищем,
Надеясь обрести покой?

Весь век в лакейской у Европы,
Понурия голову, стоим,
Но нынче, видно, и в холопы
Навряд ли с ходу угодим.

Там пошустрей народец южный,
Порасторопней, понаглей.
А нам положен труд натушный
Во тьме заснеженных полей.

Опять не взяли. Слава Богу.
Давай, голубчик, запрягай,
И вновь проторенной дорогой
Спеши обратно в русский рай,

Где душу продувает ветер,
Где мрак и слёзы без конца,
В дом, где молитву шепчут дети
За возвращение отца.

(2004 г.)

* * *

А зима – неожиданно, вдруг...
Закружив, налетели метели,
Упорхнула синица из рук,
И на юг журавли улетели.

Одиноко и тихо в ночи,
И не плачется мне, и не пьётся,
Лишь огонь неумный в печи
Пылко пляшет и глухо смеётся.

Станет весело мне и тепло,
Всё же зиму встречаю в берлоге,
Вот и с дымом печным унесло
Все печали мои и тревоги.

Грех унынья оставь навсегда,
И удача к тебе повернётся.
И синица родная тогда
Из-за синего моря вернётся.

(2006 г.)

Что мне делать – я не знаю.
Что мне делать – я погиб!

Из души гоню тревогу:
Есть надежда у меня.
Помолось исправно Богу
И пойду седлать коня.
1981 1982 1983 1984 1985
1986 1988 1989 1990
Там, за полем, там, за лесом,
В тишине глухих дорог
Огоньком звезды белёсой
Замерцает хуторок.

Там пылает жарко печка,
Там не убран снег с крыльца,
Там ещё одно сердечко
Поджидает молодца!

Запоёт душа другое,
Слёзы стынут на бегу,
До звезды достать рукою
Я, наверное, смогу...

(2000 г.)

* * *

Нам всем конец? Не верю!
Рассеется мираж...
Крадущемуся зверю
Читаю «Отче Наш».

Пусть я ещё не знаю
Ни правил, ни основ,
Но он-то понимает
Значенье вещих слов.

(2002 г.)

* * *

Пиши, пиши, писатель,
Покуда хватит сил,
Уж раз тебя Создатель
Талантом наградил.

В эпохе мутной – лишний,
Но не переживай.
Уж раз тебе Всевышний
Открыл грядущий рай,

КОЛЬЧУГА

Дрожит свечи неровной пламя,
Душа скорбит, светлеет грусть,
Когда я в опустевшем храме
О Родине своей молюсь.

Шумят неистовые битвы,
И с воём рать идёт на рать,
А мне б слова своей молитвы
Кольчугой прочною связать...

Рассеян ум. Бессилен разум.
И только трудится душа:
Слова простые раз за разом,
Нанизывая не спеша.

Чуть слышно шепчутся старушки,
И гул эпох – издадека...
Ох, коротка моя кольчужка,
Ох, как кольчужка коротка...

(2008 г.)

***

В тумане предрабасветном тают
Немые очертанья крыш,
Мне снится мама молодая,
А я ещё совсем малыш,

А я ещё совсем ребёнок,
С душой, отверстой небесам,
А я ещё – во всём – спросонок,
Хотя уже шагаю сам.

И сколько счастья и света,
Неведомы печаль и страх,
Лечу над голубой планетой
На тёплых маминых руках...

Восторг души года остудят,
Дожди размоют краски дня,
И никогда уже не будет
Такого счастья у меня.

Ох, как дрожит моё сердечко,
Едва завижу я тебя...
За упокой поставлю свечку,
Молитву прошепчу скорбя.

Привычный холодок под сердцем,
Слова растают в тишине
И Богородица с младенцем
С иконы смотрит в душу мне...

А я хочу ходить упрямо
И мама шепчет мне – иди –
Но как я счастлив, если мама
Меня прижмёт к своей груди.

Что будет завтра – я не знаю.
В туманной дымке жизни край...
Не оставляй меня, родная,
Не отпускай, не отпускай.

(2009 г.)

***

Уже скорее бы зима,
А то – ни то ни сё,
Развеется ночная мгла,
Снег выпадет – и всё...

С Президентом Чешской Республики Вацлавом Клаусом

На встрече с избирателями

И всё как будто в первый раз,
И всё – как чистый лист –
Светлеет облаков окрас,
Чуть слышен гомон птиц,

Погаснет поздняя звезда,
Растает лунный след
И полетит душа туда,
Куда дороги нет.

Где спят бескрайние поля,
Где индевет высь,
Где вместе – небо и земля
В морозной мгле слились.

(2009 г.)

***

Стихи не пишутся, а слышатся,
Ещё не рождены слова,
А лишь едва-едва колыхнется
Под ветром юная листва.

Стихи не пишутся, а чувуются,
Когда ещё не грянул гром,
Лишь только облака кучкуются
В нагом пространстве голубом.

Стихи как будто свыше дарятся
И растворяются в крови,
Когда душа и сердце маются
Немым предчувствием любви.

(2009 г.)

КРЕЩЕНИЕ

Минус сорок.
Мрак вселенский,
Ночь темным-темна.
Стынут в проруби крещенской
Звёзды и луна.

Пред купелью
окаянный,
Встану не спеша.

Счастливым поэтом с сыном Ваней

Стали нынче Иорданью
Воды Иртыша.

Помяни нас, Русь Святая,
И спаси нас Бог!
Обожгла вода святая
С головы до ног.

Верю – душу уврачует,
Отведёт беду,
Ну, а после, – ног не чую,
Побежал по льду:

Разлилось тепло по телу
Всё сильней-сильней,
И немного потеплело
На душе моей.

Оклемаюсь. Выпил чаю,
Задышал опять,
Вот теперь, кажись, и чаю
Божью Благодать.

И не страшен мрак вселенский,
Горе и беда...

Стынет в проруби крещенской
Поздняя звезда.

(2010 г.)

***

Творил до неприличья много,
Не забывая никогда,
Что Слово – всё-таки от Бога,
А остальное – ерунда.

Твердил знакомые молитвы,
Пусть не сложились времена,

Душа моя – на поле битвы
России до конца верна.

Пылится вечная дорога,
Шумят чуть слышно деревья,
Я буду вечно славить Бога,
Пока душа ещё жива.

(2010 г.)

***

Ещё – зима. Ещё – морозы,
Но – звонче птичьих голоса;
И сквозь промёрзшие берёзы
Небес сочится берёза.

Ещё зима незримой ношей,
Ещё на сердце – хмарь и мгла,
Ещё февральскою порошей
От взоров скрыты купола,

Ещё дыхание метели
Застыло в сумрачном лесу,
Но капли звонкие капли
Уже сверкают на вёсу.

Уже невнятно шепчет что-то
Насквозь промёрзшая река,
И ослепляют позолотой
Заснеженные берега...

(2012 г.)

***

Жизнь прошла – наобум, на авось.
Всё смела иноземная сила.
Просквозило Россию насквозь.
До последней души просквозило.

Каждый сам по себе не дурак.
Только кто за Россию в ответе.
И гуляет по душам сквозняк –
Подворотни неистовый ветер.

Не мистраль, ни морской ураган,
Не степной и полынный властитель.
А простой городской хулиган.
Мест негожих завистливый зритель.

Вот и полнится нынче душа
Не молитвой, не утренней песней,
Молча вторит она не спеша
Сквознякам из остывших предместий.

Проржавела державная ось.
Потускнело дневное светило.
Просквозило Россию насквозь.
До последней души просквозило.

(2014 г.)

***

Писать стихи – обуза,
И счастье, и беда.
Старею я, а муза
Всё так же молода.

Изящно быстрокрыла,
Безудержно легка.
Что у меня забыла –
Я не пойму пока.

Над этим пониманьем
Не мучаюсь ничуть.
Душою, не сознанием
Угадываю путь.

Она растает где-то
В таинственной тиши,
Оставив для поэта
Один завет – пиши.

И я пишу, и плачу,
В рассветной мгле лечу.
И всё переиначить
По жизни не хочу.

Переживу мгновенье,
Когда поглотит мгла
И ветра дуновенье,
И взмах её крыла.

(2017 г.)

***

Не думал о жизни и смерти
И шёл, помолясь, напролом,
И в этой мирской круговерти
Судьбу управляя пером.

Конечно, хотелось бы шпагой,
Но участь иная дана,
И только – перо да бумага,
И – черпай удачу до дна.

И черпал, и шёл, и вгрызался
В заснеженных истин гранит
И шёл до конца, но остался
И Бог милосердный хранит.

Иду и, печаясь, и мучаясь,
И пью эту чашу до дна.
Верь – эта небесная участь
Мне Господом Богом дана...

(2018 г.)

***

Была прекрасная пора:
Блистал закат державы нашей,
На целый мир из топора
С лихвою наварили каши.

И, свято веруя в успех,
Презрев все трудности и муки,
Кормили этой кашей всех,
Кто попадался в наши руки.

Прошла прекрасная пора,
Где мы блистали горделиво...
Ни каши нет, ни топора,
Зато – какие перспективы!

Согласно жить в своём дому,
С утра копать в огороде,
Не потакая никому,
Внимать мечтательной природе,

Пилить дрова, чинить забор
И плыть по вечному течению,
И загупившийся топор
Использовать по назначению.

(2011 г.)

***

А всё по воле Божьей:
И радость, и печаль,
И это бездорожье,
И голубая даль,
И встречи, и разлуки,
И трепет мотылька,
И над речной излучкой
Литые облака.

На травах стыннут росы,
Небесный тает свет.
Не задавай вопросы
И не ищи ответ!
Не мучайся тревогой,
Осмысливая жизнь...
Иди своей дорогой
И Господу молись!

(2012 г.)

***

И жизнь прожил и поле,
Почти что перешёл,
Но только лучшей доли
У Бога не нашёл.

Не ведал строгих правил,
Но сильно жаждал жить,
Но раз Господь управил,
То так тому и быть.

Иду, скорбя и мучась,
В огне грехов горю,
Но Господа за участь
Свою благодарю.

В неистовом раздолье
Теряются пути,
Мне б только это поле
Достоинно перейти.

Иду по белу свету,
Свой скорбный путь верша,
Молясь, чтоб тихим светом
Наполнилась душа!

(2013 г.)

***

Век наш суматошный и железный
Упростил и помыслы, и сны,
Знаем всё, что вредно и полезно
Для себя, для мира, для страны.

Голубая кружится планета,
Человек давно не смотрит ввысь
И уже давно без интернета
Бедному ему не обойтись.

Стали мы устойчиво угрюмы
И суждения – вскользя и невпопад,
И на всех одни и те же думы,
И у всех один и тот же взгляд,

И живём, печалуясь и мучаясь,
В суматохе очень важных дел,
А Господь совсем иную участь
Каждому из нас предусмотрел,

Чтоб мы шли к нему греша и каюсь,
В ожиданье Страшного Суда,
Обретя нечаянную радость,
Утолив печали навсегда.

(2015 г.)

***

Газпром везде и всюду,
И тут, и там – Газпром,
Несёт простому люду
Он счастье в каждый дом.

И знает вся планета
Про Сочи и «Зенит»,
А то, что газа нету
В деревне –
извини...

И путь блистает Млечный,
И не нужны слова,
И так по-человечьи
Горят в печи дрова.

(2016 г.)

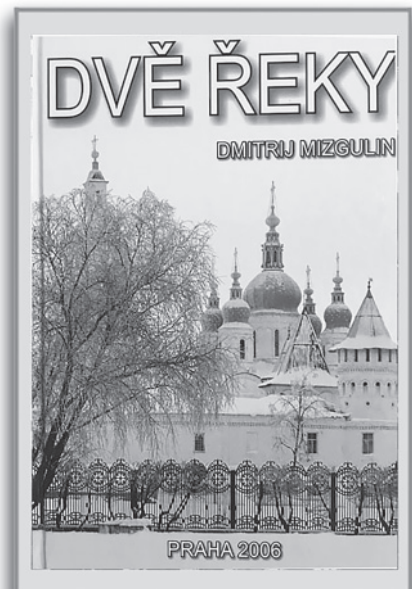
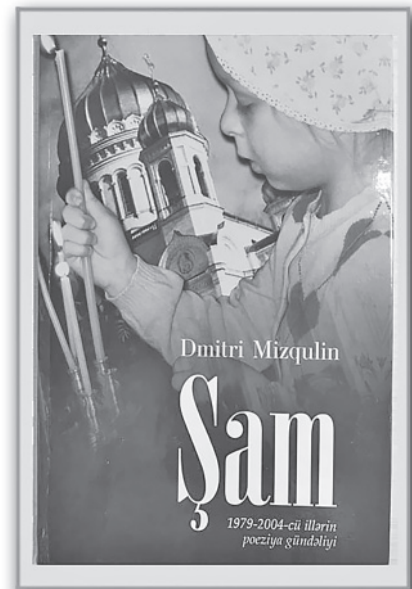
***

Жизни коромысло
Шаткое – ташу.
Стало меньше смысла
В том, что я ищу.

Мир мой слишком тесен.
В вихре новостей
Не уравновесить
Мне чужих страстей.

В сумерках ненастья
Спутались следы
И чужого счастья,
И чужой беды.

Сколько там – не знаю
Мой продлится путь.
Для тебя, родная,
Мне б пожить чуть-чуть.

Чтобы всё простила
На закате дня.
Чтоб не разлюбила
Грешного — меня.

И в тумане зыбком
Светится слегка
И твоя улыбка,
И моя тоска.

(2017 г.)

* * *

Сиреневые грозы
По небу ветры мчат.
Зелёные стрекозы
Над травами журчат.

Ещё казалось, лето
Вершит свои права,
Но осени приметы
Уже едва-едва

Незримо проступают:
Прозрачней синь небес,
Туманно остывает
В рассветной дымке лес.

Сомненьям нет причины,
Но вот уж там и тут
Рубинами рябины
Пронизан изумруд.

И ты, печалась мукой,
Любови вопреки
Уже живёшь разлукой,
Предчувствием тоски.

Приемлешь неизбежность —
Сиреневую даль,
Неистовую нежность,
Небесную печаль.

И ветра дуновенье,
И осени разбег,
И позднее прозренье,
И ранний первый снег.

Легка моя утрата,
Уйду, не пряча взгляд.
И ты не виновата.
И я не виноват.

(2017 г.)

* * *

Жизнь моя от края и до края
Расплескалась в мареве огней.
Я живу и больше не считаю
Сентябрей своих и октябрей.

Словно кто покрасил эти клёны,
На берёзах золото и медь.
Я старею так непринуждённо,
Что совсем не страшно мне стареть.

Сложные решаются задачи,
И непредсказуем путь светил.
И, конечно, выглядят иначе
Женщины, которых я любил.

Уповаю на Божью милость
И смиряюсь на закате дня.
Но совсем никак не изменились
Женщины, любившие меня.

Отчего такое — сам не знаю.
Восхищаясь — на тебя смотрю.
Догораю тихо, догораю,
Возвращаясь в молодость свою.

В этой жизни мутно всё и зыбко...
Но полны предчувствием любви
И твоя прощальная улыбка,
И глаза печальные твои...

(2018 г.)

* * *

Славянства вековая связь
Оборвалась вчера случайно.
Идут на бой, благословясь
Под сенью храмов православных.
И с этой стороны, и с той —
Одни Иваны да Миколы...
Как беспощаден этот бой.
Как бесконечны эти доли...
Мы все отныне на войне.
Душа немеет. Сердце стынет.
Молчат в гнетущей тишине
Многострадальные святые.
И поле русское в крестах...
За что кровавая расплата?
С одной молитвой на устах
Идёт на битву брат на брата...
В ночи растает птицы крик.
Метут кровавые метели.
Смотрели все на Божий Лик,
Да только Бога не узрели.
И будет лютый враг разбит,
И в тишине, во мгле смертельной
Уверен каждый, что хранит
Его от смерти крест натальный.

(2018 г.)

* * *

Смотрю на первый снег летящий
В сухой морозной, лунной мгле,
Как много жизни настоящей
На этой сумрачной земле.

Где нет понтов и нет престижа,
Где бродит леший по лесам,
Где всё наивно, и поближе
К обетованным небесам.

Давно получены награды
И стихнул ветер перемен,
И ничего тебе не надо —
Ни власти дым, ни денег тлен.

Устои рушатся и царства
И ты, конечно, поспеши,
Прими молитву как лекарство
Для врачевания души.

И переплыв сомнений реку,
На дальнем выйди берегу...
Как мало надо человеку,
Как много надо дураку...

(2018 г.)

* * *

Всё шумим и спорим —
А винить — кого?
День и ночь мы строим
Не поймёшь — чего.

Делим шумно квоты,
Морщим мудро лбы,
Напугать кого-то
Нам хотелось бы.

За народ обидно.
Только путь иной...
Никому не видно
С вышки нефтяной...

(2018 г.)

ДРУЗЬЯМ

А. Роскову, К. Савельеву

Друзья мои, простите мне,
Что я ещё живой,
А вы в небесной синеве
Парите надо мной.

Как раньше пелось и пилося
Бывало на троих,
Случилось так и так сбылось,
Что нет теперь двоих.

Коплю обиды и грехи,
Один бреду впотьмах,
А вы оставили стихи,
И скрылись в облаках.

Бреду по кромке бытия
В толпе угрюмых лиц,
Но веет молодость моя
С зачитанных страниц.

Уже последний взят редут,
Туманит даль глаза,
Но пусть немного подождут
Поэта небеса.

А дальше — как это ни жаль —
Сомкнутся все пути,
Погаснет день. И вспыхнет даль,
И вечность — впереди.

(2019 г.)

Марина СКВОРЦОВА,
Санкт-Петербург

Рождённый поэтом о своём предназначении знает смолоду. Дмитрий Мизгулин заявил о себе ещё в студенческие годы, отвечая в стихотворении «И споры продолжаются» на вечные вопросы: «Поэтами рождаются? А может быть, становятся?». Полтора века назад эту тему затронул великий А.С. Пушкин: «Онегин дома заперся, / Зевая, за перо взялся, / Хотел писать — но труд упорный / Ему был тошен; ничего / Не вышло из пера его», — поэт подчёркивает, что прирождённого таланта недостаточно, что стезя писателя — это «труд упорный». Классик был уже зрелым мужем, когда писал эти строки, и вдруг неожиданно серьёзную философскую лирику мы встречаем в произведении девятнадцатилетнего юноши:

*Не все мечты сбываются...
Не все дороги сходятся...
Поэтами рождаются,
Но не всегда становятся.*

(«И споры продолжаются», 1980 г.)

Одним из важнейших лексических методов художественного выражения в поэзии является образность. Чудесные, свежие образы ждут читателя в ранних стихах Дмитрия Мизгулина:

*...Мазурку сыграет капель,
Зелёные кудри берёзы
Со смехом расчешет апрель.*

(«Деревья седеют, как люди», 1980 г.)

*Солнечный лучик испуганной птицей
Робко летит от берёзы к берёзе,
Словно на месте замёрзнуть боится,
Жёлтым комочком застыть на морозе.*

(«Иней на ветках
пустых серебрится», 1980 г.)

Больше радости, воодушевления, звучит в ранних стихах, возможно, потому, что согласно высказыванию царя Соломона, «во многих мудрости много печали», а с годами человек, работающий над собой, становится мудрее... Стихотворение «Закружило, запуржило» отличается редким задором, юмором и прекрасной техникой художественного выражения: здесь уже в первой строчке присутствуют и аллитерация, и ассонанс; стихотворение отмечено звукописью («там, за полем, там, за ле-

«СУДЬБУ УПРАВЛЯ ПЕРОМ...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА ДМИТРИЯ МИЗГУЛИНА

Поэт Дмитрий Мизгулин

сом»), имитирующей стук копыт и усиленной последующей строкой, отмеченной анафорой:

*Там пылает жарко печка,
Там не убран снег с крыльца,
Там ещё одно сердечко
Поджидает молодца!*

(«Закружило, запуржило», 2000 г.)

Творчество Дмитрия Мизгулина глубоко и многогранно, автор пытается приобщить читателя к прекрасному, донести до читателя то особое состояние души, которое присуще творческому человеку не от мира сего, — это практически зачарованность, когда творец под влиянием внешней красоты или величественного природного явления, такого, как восход солнца,

Поэт Дмитрий Мизгулин за рабочим столом

например, который для всех остальных кажется простой обыденностью, а для поэта это «торжественный час», он поглощен внутренней работой созидания:

*Розовеют покатые крыши...
Я заплачу от счастья сейчас!
Говорите, пожалуйста, тише –
Всё равно я не слушаю вас.*

(«Говорите, пожалуйста, тише», 1981 г.)

Автор напоминает о дарованной нам генетической памяти, которую чувствует душой («Нашей памяти долгий свет», 1985 г.), затрагиваемые им темы порой реализуются на грани мистики и реальности, и при этом в текстах стихотворений явственны не только лежащие за текстом субстанции, но и неведомые нам миры – не только далёкие, космические, но существующие рядом, за пределами доступной нам материальной действительности, но такие же реальные, как она сама, и потому это тексты, вызывающие дрожь. Здесь и стихи о связи между собой поколений писателей («Мойка, 12», 1984 г., «Вечер. Дождь. В тумане Малый Невский», 1984 г., «Дом, где жил Тютчев», 1984 г.), которую в Санкт-Петербурге ощущают все тонко чувствующие люди, а также стихи о прошлом, существующим здесь и сейчас («Ночую в гостях», 1984 г., «Баллада о старой лестнице», 1985 г.), и наконец, о невидимой брани, о которой автором создано немало стихотворений. Отметим, что эти произведения были написаны задолго до последних современных научных открытий, подтверждающих реальность внетекстовой части художественной структуры, на появление которых выражал надежду известный литературовед Ю. Лотман в своей монументальной работе «О поэтах и поэзии».

Закономерна и религиозность поэта: настолько глубоко чувствующий человек просто не может быть неверующим. Необходимо отметить, что в зрелом периоде

творчества автора преобладающей становится тема невидимой брани, а одним из примечательных стихотворений является восьмистишие о силе молитвы «Нам всем конец? Не верю!» (2002 г.) Враг рода человеческого, которого упоминать не рекомендуется, дабы не призывать нечистую силу, аллегорически представлен в виде «крадущегося зверя». Лирический герой вместе со всем человечеством повторяет слова молитвы, не зная «ни правил, ни основ», но простые молитвенные слова производят колоссальной силы действие, незримое для нас. Так, в «НИИ промышленной и морской медицины» Санкт-Петербурга в начале XXI века проводилось изучение воздействия молитвы «Отче наш» на пробы воды из различных водоёмов, в результате которого установлено, что количество вредных бактерий уменьшилось почти в сто раз. Надо ли говорить о том, что действие молитвы этим не ограничивается, и враг рода человеческого прекрасно «понимает / Значенье вещей слов», понимает – и боится их, и человеку необходимо спастись молитвой от демонического воздействия – всё это подразумевается за текстом, казалось бы, маленького, но очень ёмкого стихотворения, пробирающего до костей.

Извечная борьба добра и зла в нашем мире не оставляет человеку возможности остаться в стороне от этой битвы, а выбор между злом и добром определяет судьбу нашего мира, страны, общества и каждого отдельного человека. При этом немалая ответственность ложится на писателя, который всегда призван помнить об истинном смысле своего творчества – служении добру, для которого он избран Богом, и огромная – на плечи поэта, потому что ритмически организованное слово обладает большей силой, нежели просто слово изречённое... Дмитрий Мизгулин, как никто другой, понимает степень данной ответственности, поэт написал несколь-

ко произведений о стихосложении, из которых можно составить внушительную подборку.

В обращении к собрату по перу «Пиши, пиши, писатель» Дмитрий Мизгулин несколько раз, варьируя слова, повторяет мысль о том, что «...тебя Создатель / Талантом наградил», «...тебе Спаситель / Слова вложил в уста», и поэтому ты должен оправдать ожидания Всевышнего, заявить в своём творчестве истинные ценности, понимаемые правильно, по-христиански.

*Пиши, пиши, писатель,
Покуда хватит сил,
Уж раз тебя Создатель
Талантом наградил.*

...
*Бесовских игрищ зритель
Не забывай Христа,
Уж раз тебе Спаситель
Слова вложил в уста.*

(«Пиши, пиши, писатель», 2004 г.)

Призыв обратиться к Богу у Дмитрия Мизгулина деликатно, но настойчиво зачастую проходит рефреном в поэтических строфах: «Молись, чтобы лукавый / Тебя не одолел» («Пиши, пиши, писатель» 2004 г.), «Но если вспомнишь «Отче наш», / То ничего не потеряешь» («Вокруг такая суета», 2000 г.), «Ещё не кончена дорога, / Душа отринет боль и страх, / Когда застынет имя Бога / В твоих немеющих устах» («Твои костры горят далеке», 2000 г.)

Поэт делится с нами таинством рождения стихов в произведении «Стихи не пишутся, а слышатся», богатом на методы художественного выражения, это аллитерация и ассонанс, и образность: стихи «как облака, кучкуются», «свыше дарятся», «растворяются в крови»; и мелодичность, подкреплённая анафорой, и откровение о подсказках «шестого чувства» автора. Рождение стихов мучительно, но муза не оставляет автора, у неё «для поэта / Один завет – пиши. / И я пишу, и плачу...» («Писать стихи – обуза», 2017 г.)

О судьбе стихотворца, который идёт по жизни, «судьбу управляя пером», речь идёт и в стихотворении «Не думал о жизни и смерти» (2018 г.) Это напоминание всем о реальной силе воздействия слова, которую Дмитрий Мизгулин ощущает с юных лет: «Душою, не сознанием / Угадываю путь» («Писать стихи – обуза», 2017 г.) Тема стихосложения раскрыта в тесном переплетении автобиографичности с напутствиями лирическому герою, автор делится своим трудным опытом жизни с небесной участью «в мирской круговерти», на грешной земле:

*«Иду и, печальась, и мучаясь,
И пью эту чащу до дна.
Верь – эта небесная участь
Мне Господом Богом дана...»*

(«Не думал о жизни и смерти», 2018 г.)

За поэтическими строками Дмитрия Мизгулина мы видим подвиг Крестоношения, и не просто потому, что родиться поэтом – это тяжкий крест, а потому что всё его творчество – это свидетельство глубокого погружения в духовную жизнь, это прежде всего поддержка поэтом основ народной нравственности и борьба за христианские ценности.

У поэта есть ряд стихотворений, посвященных значимым христианским праздникам, которые можно было бы объединить в отдельный цикл, особенно сильным является стихотворение «Крещение» (2010 г.). Купание в купели-иордани — это народная традиция, которая в проруби на Иртыше (река, которая полгода скрыта подо льдом) северной ночью в сильнейшие крещенские морозы становится экстремальной. С первых строк пронизывает дрожь: «Минус сорок / Мрак вселенский», звёзды и луна «стынут в проруби крещенской», как же окунуться туда человеку? Но с Богом невозможное становится возможным, и Дмитрий Мизгулин прибегает к приёму вплетения молитвенных слов в поэтическую ткань стиха:

*«Помяни нас, Русь Святая,
И спаси нас Бог!
Обожгла вода святая
С головы до ног».*

Простые строки, обычные слова, но как точно передан дух мощного христианского праздника! Читатель выдохнул, согрелся вместе с лирическим героем и даже ощутил всеобъемлющую «Божью Благодать», проступившую из-за текста. Сила стихотворения — в лаконизме, простоте, в создании ярких образов с вкраплением простонародных слов и фонетических эффектов:

*Оклемався. Выпил чаю,
Задышал опять,
Вот теперь, кажись, и чаю
Божью Благодать.*

И только «стынет» в опустевшей крещенской проруби «поздняя звезда» (принцип возвращения, составляющий основу художественной структуры по Ю. Лотману).

Настоящая поэзия невозможна без разделения о судьбах Родины и народа. Как истинному поэту, Дмитрию Мизгулину открыт правильный Путь не только развития отдельной личности человека, но и народа, и всей страны, он чувствует его интуитивно и знает, что европейский сценарий не нужен России, у неё должен быть свой Путь, трудный и уникальный. Это отражено в стихотворении «Зачем, скажи, нудя и мучась», которое перекликается со строками Фёдора Тютчева, написанными в 1867 году о западниках-руссофобах и актуальными по сей день:

*Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней ни гниешь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.*

Стихотворение Дмитрия Мизгулина открывается вопросами о необходимости европейских «ценностей», составляющими анафору, затем в развитии сюжета отмечена бесплодность ожидания западных «милостей» и наконец, указан вектор русского пути: «А нам положен труд натушный / Во тьме заснеженных полей». Последняя строфа стихотворения также выделена анафорой, и несмотря на то, что на Родине «душу продувает ветер», «мрак и слёзы

без конца», всё-таки у нас здесь простой суровый «русский рай», милый сердцу любого жителя России, однако ничем не привлекательный для тех, кто гонится за удовольствиями и материальными ценностями. Завершается стихотворение тёплым образом родного дома, где трогательно «молитву шепчут дети / За возвращение отца»:

*...
Опять не взяли. Слава Богу.
Давай, голубчик, запрягай,
И вновь проторенной дорогой
Спеши обратно в русский рай,*

*Где душу продувает ветер,
Где мрак и слёзы без конца,
В дом, где молитву шепчут дети
За возвращение отца.*

(«Зачем, скажи, нудя и мучась», 2004 г.)

Как православный христианин, поэт Дмитрий Мизгулин сражается за судьбу России не только поэтическим словом, но и молитвой. Своим духовным опытом молитвенного труда автор делится с нами в стихотворении «Кольчуга» (2008 г.) Это стихотворение, даже если видишь его впер-

вые, — оказывается удивительно близко, словно давно знакомо каждому, кто имеет хоть небольшой опыт так называемого молитвенного делания, можно назвать его «стихотворение-откровение», что и есть свидетельство народности произведения, наполненного духовностью. Кто испытал на себе, тот знает, что означает «Рассеян ум. Бессилен разум», как сложно порой читать молитву осознанно... Мысли мечутся по храму и за его пределами, где «Шумят неистовые битвы / И с воем рать идёт на рать», и разумом понимаешь: нужно сосредоточиться на молитве, но никак не можешь этого сделать, а душа при этом молится не спеша, словно сама неторопливо перебирает четки, и вдруг грусть постепенно отпускает, мысли возвращаются под спасительные своды, и появляется уверенность, что Господь всё управит, и ясность, что нам для этого нужно делать... Краткий, простой, доступный поэтический призыв к молитвенному труду, а по большому счету — ко спасению. Автор привёл чисто мужской образ единения слов молитвы, это — образ кольчуги, органичный для воина и необычный для мирского человека. Завершающая строфа

Дмитрий Мизгулин за фортепьяно с сыном Ваней на руках

отмечена анафорой и вариативным рефреном. Текст стихотворения держит читателя в напряжении до последнего вздоха лирического героя: «Ох, коротка моя кольчужка, / Ох, как кольчужка коротка...» Поэт органично обыграл крылатую фразу, звучащую в легендарном историческом фильме С.Эйзенштейна «Александр Невский», основной темой которого является битва за Россию на Чудском озере.

Дмитрий Мизгулин родился и вырос в северных краях, затем продолжительное время жил и работал на севере нашей Родины, где «царство заснеженной тьмы» («Январь. Середина недели», 2007 г.) Не удивительно, что в его стихотворениях часто упоминается зима, когда, по словам поэта, «в морозной мгле» небо становится доступней и ближе, поскольку сливается с землей в единое целое. На Покров христиане обретают защитный омофор прсвт. Богородицы, который в русской народной традиции связывают с появлением в России первого снега, метафорически в православии со снегом соотносят прощение греха, его белизна символизирует чистоту, эта особенность подразумевается в качестве внетекстовой составляющей «зимних» стихов поэта: «Снег выпадет –

и всё... / И всё как будто в первый раз, / И всё – как чистый лист» («Уже скорее бы зима», 2009 г.) Интересно и поучительно стихотворение «А зима неожиданно, вдруг...» (2006 г.), где автором создан живой образ огня, у которого согревается лирический герой: «Лишь огонь неуёмный в печи / пылко пляшет и гулко смеётся». В стихотворении речь идёт о невидимой брани, лирический герой ведет борьбу с грехом уныния, а «огонь опаляющий» символизирует самого Бога.

Преобладающие в творчестве поэта темы гражданственности, патриотизма, борьбы за непреходящие ценности скрашены тонкими лирическими откровениями, где читателю встречаются неожиданные картины: «сквозь промёрзшие берёзы / Небес сочится бирюза» («Ещё – зима. Ещё – морозы», 2012 г.) Вторая строфа поглощает внимание читателя интонацией, сформированной приёмом перечисления, усиленного анафорой, захватывает и третью строфу:

*Ещё зима незримой ношей,
Ещё на сердце – хмарь и мгла,
Ещё февральскою порошей
От взоров скрыты купола,*

*Ещё дыхание метели
Застыло в сумрачном лесу,
Но капли звонкие капели
Уже сверкают на весу.*

И, наконец, автор приближает весну (подобная техника формирования стихотворений встречается у А.С. Пушкина), но долгожданного (пушкинского) всплеска бурных весенних сил придётся подождать, он так остаётся за текстом, а в завершении сюжета ослепительной позолотой сверкают «заснеженные берега», срабатывает принцип возвращения (по Ю. Лотману), сохраняя впечатление предчувствия весны:

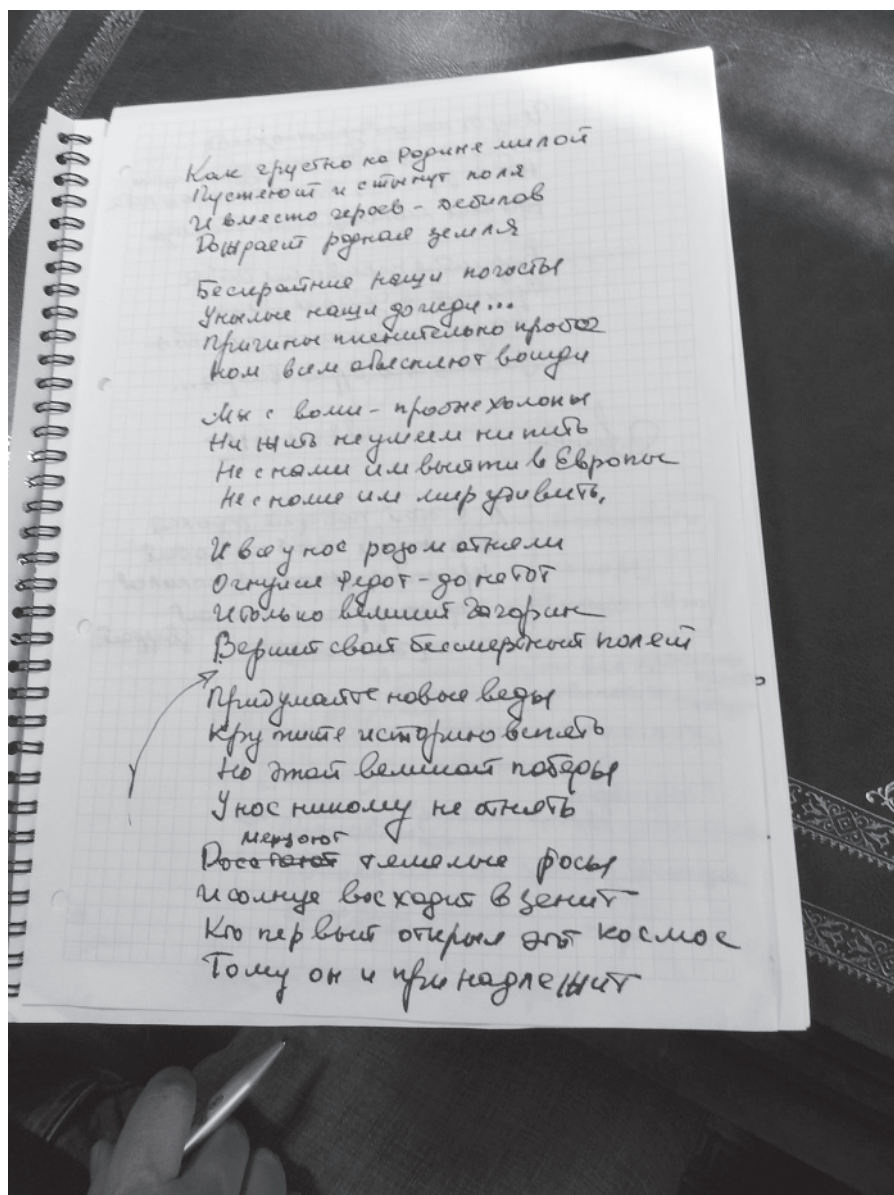
*Уже невяжко шепчет что-то
Насквозь промёрзшая река,
И ослепляют позолотой
Заснеженные берега...*

(«Ещё – зима. Ещё – морозы», 2012 г.)

Следует отметить и стихотворение «Творил до неприличья много» (2010 г.) И хотя оно написано более десяти лет назад, в нём сконцентрированы мысли, заложенные в различных произведениях поэта. Дмитрий Мизгулин напоминает о смысле поэтического творчества, где «Слово» – оружие, данное Богом, присягает на верность Родине «Душа моя – на поле битвы / России до конца верна» и Господу «Я буду вечно славить Бога, / Пока душа ещё жива». Стихотворение лаконично, с минимальным использованием метафор утверждает парадигму не только творчества, но и жизненного пути автора, и потому его можно считать знаковым.

Соприкосновение с творчеством настоящего поэта всегда рождает отклик в душе читателя, его стихи держат, не отпускают душу, происходит так называемая сонастройка с мощным потоком смыслов, которые поэт передаёт людям в своём творчестве, и читатель некоторое время живет под впечатлением этого влияния, а у кого-то возникает выброс ответной творческой энергии, желание поделиться своими впечатлениями о творчестве поэта. На сайте Дмитрия Мизгулина представлен двухтомник таких впечатлений под названием «Друзей услышу голоса», что является живым свидетельством в пользу автора. Или под впечатлением поэтических произведений человек сам начинает писать... Именно это произошло со мной десять лет назад, когда я углубилась в творчество Дмитрия Мизгулина, чтобы написать отзыв на его стихи, – меня настолько пленили строки «Ох, коротка моя кольчужка, / Ох, как кольчужка коротка...», что не отпускали вплоть до седой зимы. Кто посещает Никольский собор, – знает, что зимой лёд во дворе не скалывают, а для прихожан посыпают тоненькую тропинку, наверное, чтобы помнили про «узкие врата». Идешь с опаской, а в душе – «кольчужка», вот тогда и появилось восьмистишие, которое я посвящаю настоящему Поэту Дмитрию Мизгулину:

*Тропой январскою седою,
Так повелось с недавних пор,
Что за Крещенскою водою
В Никольский я иду собор...
Плетусь по льду, в ногах слабинка,
Ищу крупиночки песка...
Ох, как узка моя тропинка,
Ох, как тропиночка узка!*

Рукописный текст стихотворения Дмитрия Мизгулина